

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЕ

Татьяна Зонова*

Перед лицом новых вызовов меняются структуры и методы дипломатии, новые модели предлагают дипломатия интеграционная и парадипломатия. Финансовые проблемы, с которыми сегодня сталкиваются внешнеполитические ведомства, вынуждают проявлять большую гибкость в изыскании менее затратных путей реализации внешнеполитического курса. Сбереечь время и деньги помогают постоянно совершенствующиеся информационные технологии. Перспективы развития цифровой дипломатии можно рассматривать на двух уровнях: ежедневной практики дипломатической службы и трансформации самих дипломатических институтов в процессе повышения роли высоких технологий. В обстановке глобализации и возрастания взаимозависимости традиционная грань между политикой внешней и внутренней постепенно стирается. Все большее значение приобретает публичная дипломатия, использующая новейшие технологии и социальные сети.

В настоящее время многое указывает на то, что изменения на международной арене приобретают весьма радикальный характер. В обстановке глобализации и возрастания взаимозависимости традиционная грань между политикой внешней и внутренней постепенно стирается. Невиданная в прошлом возможность стремительных перемещений из одной страны в другую, рост миграционных потоков, в том числе потоков беженцев из зон вооруженных конфликтов, электронные средства связи, глобальное телевидение, туризм, ставший одной из самых прибыльных отраслей бизнеса, - все это способствует плотному переплетению различных интересов и целей. Современная дипломатия, по существу, занимается далеко не только международными проблемами, но и коренными проблемами национальной жизни — от обеспечения безопасности в ее современном, «глобальном» прочтении до вопросов качества жизни, включая сохране-

ние и создание рабочих мест. Перед лицом новых вызовов меняются структуры и методы дипломатии, новые модели предлагают дипломатия интеграционная и парадипломатия. Финансовые проблемы, с которыми сегодня сталкиваются внешнеполитические ведомства, вынуждают проявлять большую гибкость в изыскании менее затратных путей реализации внешнеполитического курса. Сбереечь время и деньги помогают постоянно совершенствующиеся информационные технологии (2).

Высокие технологии стали главным вызовом для дипломатии. Дипломаты любят рассказывать, как пару веков назад от американского посла в Испании почти два года в Вашингтон не поступало никаких сведений. Подождем еще годик, предложил Томас Джефферсон, но если посол так и не даст о себе знать, напишем ему письмо. Несколько десятилетий спустя появление телеграфа произвело революцию. Впервые

* Зонова Татьяна Владимировна, доктор политических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России

получив телеграмму, английский премьер лорд Генри Палмерстон воскликнул: «Все, это конец дипломатии» [3].

О конце дипломатии снова заговорили совсем недавно в связи со скандальными публикациями *WikiLeaks*. Секретная переписка дипломатов стала достоянием гласности. В связи с этим встал вопрос: можно ли сохранить конфиденциальность в киберпространстве? На конференции, посвященной проблемам секретности, один американский дипломат высказал довольно парадоксальное предложение. В супермаркетах, заявил он, иногда заранее закладывают в расходы стоимость товаров, которые обязательно будут разворованы. Вычислить убытки просто, ведь процент воров в обществе не такой большой и достаточно стабильный, в любом случае, ставить видеокamеры и охрану гораздо дороже. То же и с дипломатией. Все равно время от времени кто-то поддастся соблазну продать секреты. Предложение дипломата-радикала – вообще отказаться от дорогостоящих шифротелеграмм и перейти на общение по дешевому Интернету [3].

Тем не менее, дипломатия как непреходящее искусство мирно разрешать возникающие конфликты продолжает существовать. Организаторы семинаров для молодых дипломатов, чиновников международных организаций широко используют современные технологии. Это позволяет участникам в кратчайший срок получать все необходимые сведения по истории конфликта, его развития, сопутствующих обстоятельств, позициям держав и т.д. В их распоряжении карты, видеоматериалы, документы, резолюции ООН, официальные заявления, результаты опросов общественного мнения, результаты заключений экспертов.

Иногда перед участниками ставится более конкретная проблема. Например, ведение переговоров по освобождению заложников. Используя компьютерную базу данных, участники семинара должны разработать ряд стратегических планов по достижению цели посредством переговоров. Имитационные семинары проводились, например, по переговорам о выработке нового договора о биологическом оружии. Эта работа, как правило, ярко демонстрирует сложность международных переговоров с большим количеством участников. Большое внимание в последнее время уделяется и внутренним конфликтам. Разрабатываются компьютерные модели конфликты разрешения конфликтов, когда они грозят

перерасти в военные столкновения. Применяется метод «case-studies» [2].

Используя новые возможности, дипломатические службы временами совершают весьма неординарные шаги. В отсутствие дипломатических отношений с Ираном Госдеп, несмотря на то, что конвенция о дипломатических сношениях в киберпространстве пока не принята, решил учредить в столице Ирана виртуальное веб-посольство. Правда, и иранские власти, пользуясь отсутствием такой конвенции, спустя несколько часов после появления в Интернете веб-посольства наглухо заблокировали сайт.

На пространстве *second life* министерство иностранных дел Швеции отстроило свой Шведский дом. Виртуальное здание – полная копия шведского посольства в Вашингтоне. Ленточку на торжественной церемонии открытия разрезал лично министр иностранных дел Карл Бильдт, т. е. его аватар. Для посетителя, т. е. его аватара, посещение посольства не представляет никаких трудностей. Вам на помощь приходит аватар персонала, который, легко взлетая с вами на нужный этаж, ведет вас в тот самый зал, где хранится интересующая вас информация о Швеции. В таких виртуальных посольствах можно поучаствовать в семинарах, послушать лекции, а можно за деньги арендовать помещение для проведения собственных встреч и конференций. Неутомимые виртуальные дипломаты готовы обслуживать вас круглые сутки. При желании любое министерство иностранных дел может купить участок земли или даже целый остров в этом 3D пространстве и открыть там свое представительство.

Следует учитывать, что серьезными соперниками дипломатов становятся СМИ. В свое время бывший премьер-министр Канады предложил заменить дорогостоящее министерство иностранных дел подпиской на «Нью-Йорк Таймс». Премьеру показалось, что корреспонденты газеты лучше осведомлены о событиях, чем авторы дипломатических депеш. СМИ в электронном варианте стали еще более серьезными соперниками посольств, ведь они напрямую поставляют информацию из горячих точек в реальном времени.

В условиях информационной революции дипломаты овладевают новыми технологиями, чтобы полностью использовать открывшиеся возможности. Министерства иностранных дел прилагают немалые усилия для успешного и разнообразного использования электронных средств. Вполне

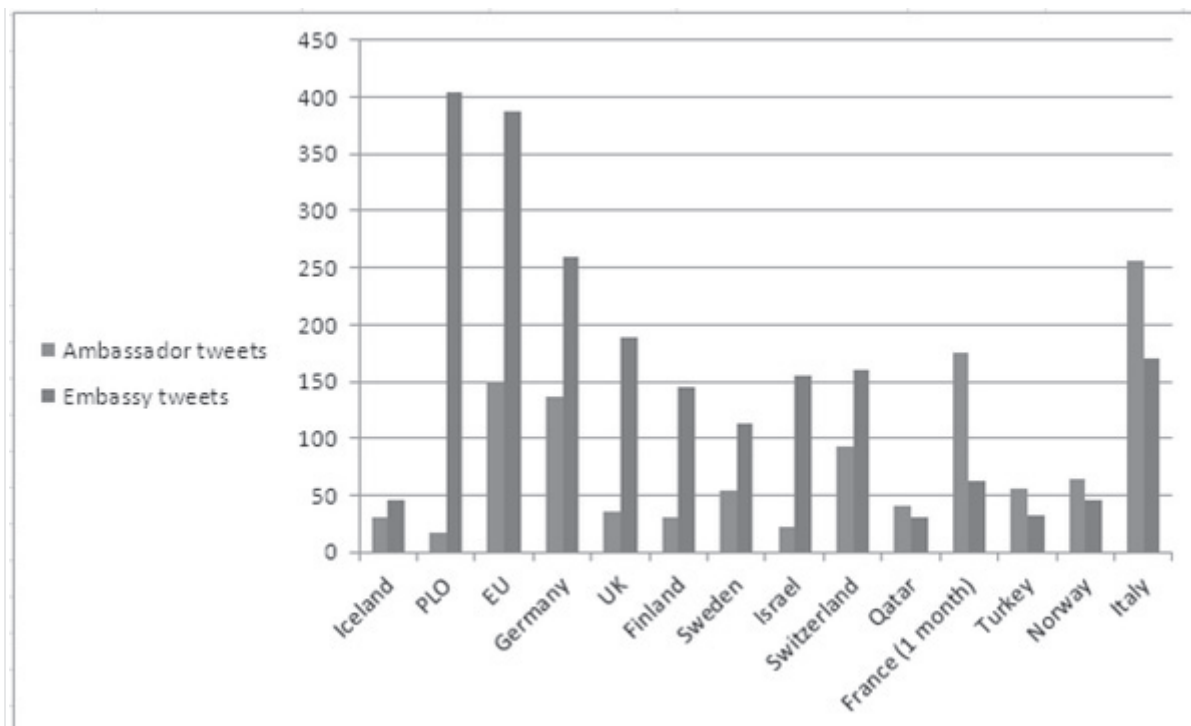
вероятно, что будущие посольства из мини-министерств (какими они фактически стали в крупных странах) превратятся, благодаря новым средствам связи, в более гибкие структуры с небольшим числом сотрудников.

Этим обусловлены новые задачи, стоящие сегодня перед дипломатической службой. В эпоху интернета дипломат сталкивается с огромным объемом информации, равно как и дезинформации. Умение ориентироваться в этом информационном море, отобрать действительно значимые сведения, обобщить и проанализировать их – задача совсем не простая. Современный дипломат не может ограничиться ролью пассивного наблюдателя и аналитика, ему необходимо умение самостоятельно формировать необходимый поток информации. Следовательно, в сложной обстановке современного мира востребованы самостоятельные и инициативные действия дипломата. Профессионально ориентированные образовательные структуры призваны формировать такого рода дипломатов, готовых к работе в неординарных ситуациях.

Противостоя вызовам, государства взяли на вооружение публичную дипломатию, представляющую собой некий синтез ценностей, пропаганды и технологий маркетинга. С помощью публичной дипломатии правительства надеются воздействовать на общественное мнение других стран, формировать благоприятный имидж, завоевы-

вать симпатии и менять настроения международной общественности. В решении этих задач особую роль играет т.н. цифровая или инновационная дипломатия [14], появившаяся в результате освоения достижений высоких технологий. Перспективы развития цифровой дипломатии можно рассматривать на двух уровнях: ежедневной практики дипломатической службы и трансформации самих дипломатических институтов в процессе повышения роли высоких технологий. Таким образом, дипломат становится стратегически нацеленным обработчиком общественного мнения. Он устанавливает непосредственный контакт с аудиторией, причем каждый раз речь идет о целевой аудитории, что дает возможность варьировать подачу материала. Общение с гражданами перестало быть односторонне направленным, оно превратилось в диалог, обмен мнениями, споры по наиболее актуальным проблемам. Директор Департамента информации и печати МИД РФ Мария Захарова отметила, что каждый день получает сообщения из разных стран, будь то Восточная Европа, Западная Европа, СНГ или Азия [4].

Президенты, правительства, в том числе, министерства иностранных дел активно используют социальные сети: Твиттер, Фэйсбук, ВКонтакте, ЮТьюб. Политические лидеры соревнуются, стремясь получить как можно более широкую аудиторию. В настоящее время первые три места в соответствующих рейтингах занимают

американский президент, римский папа и премьер-министр Индии [11]. В то же время эти показатели оспариваются рядом исследователей, утверждающих возможность завышения численности аудитории за счет фальшивых, зачастую просто купленных аккаунтов. Оппоненты возражают, предполагая, что многие просто читают появившиеся в сетях заявления, воздерживаясь от собственных комментариев [6]. Тем не менее, социальные сети могут способствовать наращиванию «мягкой силы» России, формированию ее позитивного образа на международной арене, популяризации богатого культурного наследия [5]. Как видно из таблицы, в ряде стран в сети все активнее выходят главы дипломатических представительств [12].

Блоги российских дипломатов (в рейтинге учитывались и аккаунты первых лиц государства) читает около 2,6 млн человек [11]. Особое внимание было уделено присутствию МИД РФ в Фейсбуке. По словам Марии Захаровой, в ведомстве к этому достаточно серьезно готовились, «потому что, в отличие от аккаунта (страницы) в Твиттере, где министерство работает полтора года, здесь нужно было понять формат, определить, что хотим и зачем нам это надо. Мы однозначно понимали, что нам неинтересно заводить страницу в Фейсбуке только ради того, чтобы она там была. Мы хотели сделать отдельно стоящий и самостоятельный информационный продукт» [11]. С поставленной задачей удалось справиться успешно. Концепцию информационного блока МИДа в Фейсбуке можно разделить на три основные группы. Во-первых, это официальные сообщения министерства, во-вторых, сопутствующие материалы, относящиеся к истории российской дипломатии или к актуальным международным событиям, и, в-третьих, сообщения с ироничным или откровенно юмористическим наполнением, внезапными цитатами, смелыми заголовками. Очевидно, именно последняя категория и привлекает наибольшее общественное внимание. Как сказала в своём интервью Мария Захарова: «Образно говоря, мы ставили перед собой задачу сделать некое «научно-популярное издание», в котором сочетались бы официальные комментарии с какими-то историческими материалами и элементами «развлекательности». Думаю, неправильно строго выдерживать какой-то один стиль, особенно в социальных сетях. Фейсбук не должен дублировать официальный сайт, где представлены исключительно

серьёзные материалы. Здесь нужно, чтобы было интересно, познавательно и нескудно» [7].

Возможности, предоставляемые новыми технологиями, расширение сферы туризма, в том числе включающего весьма экзотические регионы, трансграничное движение рабочей силы, все более частое возникновение чрезвычайных ситуаций – повышают требования к консульским институтам. Консульское направление в дипломатической службе нуждается в больших финансовых ресурсах, в оснащении новейшими технологиями, в квалифицированном персонале, способном справляться с возникающими вызовами.

Консульская работа непосредственно имеет дело с запросами граждан. Достаточно упомянуть о роли консульств в чрезвычайных ситуациях. В этих случаях речь идет не только об использовании достижений высоких технологий, но и о гуманитарном факторе, демонстрации сочувствия и понимания. Очевидно, что консульствам, прежде всего, необходимо иметь сайт, позволяющий оказывать интернет-услуги путешествующим гражданам и располагающий достаточными мобильными приложениями. Консульские работники должны выходить в социальные сети, иметь возможность рассылать месседж людям, оказавшимся в кризисной ситуации. Наконец, осуществлять интернет-связь с представителями бизнеса. Во время разрушительного землетрясения в Непале весной 2015 г. правительства использовали Твиттер для связи со своими соотечественниками, а в Гугле появился сайт «Person Finder» (поиск людей), призванный оказать помощь в нахождении людей, переживших естественные или гуманитарные катастрофы [13]. Чрезвычайно важно в таких случаях обеспечение не односторонних (от консульства к гражданину), а интерактивных способов общения.

Следует отметить, что по сравнению с прошлым сегодняшняя консульская работа приобрела новые черты. Раньше между задачами дипломата и консульского служащего имелись существенные различия. Сегодня работа на консульском направлении становится частью деятельности министерства и его зарубежных представительств в области экономической дипломатии, публичной дипломатии, помощи развитию. Плохо выполняющие свои функции консульские работники могут нанести ущерб общему развитию отношений своей страны с другими странами. Значимость консульской деятель-

ности осознается общественным мнением, парламентами, политиками и СМИ.

Необходимость своевременно внедрять в консульскую работу новейшие достижения в области высоких технологий очевидна. Не случайно консульские департаменты в министерствах иностранных дел имеют многочисленный персонал, а зачастую являются и самыми крупными департаментами министерства. В то же время необходима большая разъяснительная работа с гражданами, призывающая их к повышению личной ответственности, осознанию рисков и опасных предприятий. На совещаниях консульских работников неоднократно подчеркивалось, что помощь консульства должна стать последней, к чему прибегают в сложных случаях, а отнюдь не первой. Консульские департаменты должны разъяснять, что зачастую люди не отдают себе отчет в том, что покупаемая ими страховка во многих случаях отнюдь не покрывает понесенные затраты, например, на медицинскую помощь, или не соответствует стоимости несостоявшегося вылета. Возможно, правительства должны задуматься об эффективном государственно-частном партнерстве в этих вопросах, поскольку многие корпорации располагают гораздо более значительными ресурсами в отдаленных странах и в состоянии помочь прибывающим туда гражданам. Это требует внесения изменений в национальное законодательство. Временами рассматривается и возможность помощи консульствам со стороны неправительственных организаций. Организации диаспоры вполне в состоянии взять на себя ряд консульских функций, например, в кризисных ситуациях, когда необходима регистрация туристов, их консультирование. Представители НПО могут посещать попавших в заключение соотечественников.

Важность консульской деятельности подчеркивается созданием т.н. Глобального консульского форума. Это неформальная организация, участниками которой в настоящее время являются примерно 25 стран, представляющих различные регионы мира. Задачей форума провозглашена поддержка и развитие диалога и сотрудничества в области консульской службы. Первый форум «Современная консульская практика – тренды и вызовы» прошел в Вильтон Парк (Великобритания) в 2013 г. Его участниками стали консульские работники высокого ранга, а также представители академической науки. Руководит функционированием этого форума Координационный комитет,

состоящий из представителей Австралии, Канады, Мексики, Голландии, Корейской республики, Турции, Объединенных арабских эмиратов и Великобритании [10]. На встречах, проводимых в рамках этого форума, участники вправе использовать информацию и выступления своих коллег. Однако как в ходе самой встречи, так и за ее рамками они не должны ссылаться на конкретных авторов докладов без их на то явного согласия. По итогам форума было заявлено, что задачей является достижение более глубокого понимания текущих проблем, стоящих перед консульскими работниками. Форум должен обеспечить экспертный обмен опытом, полученным в ходе практической работы, найти новые пути трансграничного сотрудничества, нацеленного на максимизацию ресурсов, рассмотреть потенциальные возможности механизмов продвижения сотрудничества и создания соответствующих сетей [10].

С нестабильностью ситуации на международной арене, задачи консульств становятся еще более сложными. Перед лицом все более технологически оснащенных граждан способность правительств действовать в кризисных ситуациях и должным образом реагировать на требования поддержки своим соотечественникам становится своеобразным тестом, выявляющим эффективность дипломатии. С этим сталкиваются как малые, так и густонаселенные страны. Например, британский Форин офис ежегодно сталкивается с более миллиона запросов по консульским делам, причем по 20 000 требуется значительная поддержка консульств. Из маленькой пятимиллионной Норвегии каждый год более трети населения отправляется за рубеж. В таких странах, как Индия, Индонезия, Китай объем предоставляемых ими консульских услуг многократно возрастает.

Идти в ногу с научно-техническим прогрессом дело дорогостоящее. В условиях кризиса финансирование зачастую сокращается, в то время как потребности граждан растут. Большую роль стали играть социальные сети. В них размещается необходимая информация, и они незаменимы в условиях чрезвычайного положения. Как на официальных сайтах консульских департаментов и консульств, так и в социальных сетях граждан предупреждают об ожидающих их в той или иной стране опасностях (2), дипслужбы ставят граждан в известность также и о рамках возможностей в использовании консульских услуг. Зачастую

по телевизионным каналам демонстрируют специально снятые документальные фильмы о работе консульств. Связь с гражданами осуществляется также через смартфоны. Наиболее продвинутые в этом отношении страны, сосредотачивают свои консульства в одной наиболее для них важной стране (4). Разрабатываются и такие футуристические сценарии, когда поиск утерянной собственности будет осуществляться с помощью ДЖПС. В то же время, наряду с использованием высоких технологий, временами необходима беседа лицом к лицу с консульским работником.

Впроцессеразвитиявысокихтехнологий расширяются возможности государственно-частного партнерства и появляется запрос к консульствам со стороны частного бизнеса. Использование дешевых связей с консульствами по Гуглу или в рамках социальных сетей (например, в ЛинкдИн) предоставляет бизнесу привлекательные возможности. Для установления подобных связей временами министерствам иностранных дел не хватает квалифицированного персонала, способного осуществлять круглосуточный менеджмент, отличающий консульскую работу от обычной дипломатической деятельности.

В России также возросла значимость консульской службы [8]. Более 30 млн россиян ежегодно пересекают границу Российской Федерации. Возрастает и поток иностранцев, более 3 миллионов ежегодно, посещающих нашу страну. Консульский департамент МИД РФ стал самым крупным подразделением министерства, в нем работают 160 дипломатов. Департамент курирует работу 234 консульств в 142 странах, консульских отделов в посольствах, консульские пункты в пунктах пропуска через государственную границу, а также деятельность почетных консулов. В частности, большая работа проводится в дни выборов, когда российские граждане за рубежом получают возможность проголосовать за своих кандидатов. В ряде стран присутствует по несколько российских консульских учреждений. К тому же 38 представительств МИД в субъектах Российской Федерации выполняют и консульские функции. Далеконе во всех консульствах имеется достаточное число сотрудников. Например, в Генеральном консульстве в Анталии, где ежегодно свой отпуск проводит более двух миллионов россиян, работают лишь три дипломата.

Наряду с выполнением традиционных консульских функций, российские

консульства развивают новые формы сотрудничества с государственными и общественными организациями. Например, Общественный совет был создан под эгидой консульского отдела посольства России в Греции. Он обеспечивает квалифицированную юридическую помощь россиянам и многочисленным членам русской диаспоры. К важнейшим задачам российских консульств относится информация и консультационная поддержка российского бизнеса за рубежом. Бизнесменам предоставляется большое количество данных, касающихся их зарубежных партнеров, налогового и таможенного законодательства, правил регистрации и перечень рынков для российских товаров и услуг. Зарубежные партнеры, выходящие на российский рынок, также обращаются за правовым аудитом. Сегодня консульская служба задействована и в решении вопросов нелегального пересечения границы, иммиграции, предоставления гражданства. Значительное место в консульской деятельности отводится выдаче виз.

Необходимость в повышении эффективности и скорости потребовали компьютеризации консульских функций. Чтобы идти в ногу со временем, министерство иностранных дел инвестировало существенные суммы в новые технологии. Высокоскоростные коммуникации в режиме реального времени позволили подключить в системе Интранета Консульский департамент к консульским представительством по всему миру. Использование электронных баз данных стало повседневной практикой. Веб-технологии и внедрение автоматизированной информационной системы (АИС) позволяют установить немедленную обратную связь, ускорить процедуры выдачи виз и паспортов нового поколения, оперативно осуществлять постановку на консульский учет. В практику введена и т.н. электронная система очереди. Российские граждане получили возможность заполнять свои заявки на новый заграничный паспорт и отправлять их по интернету. Заявитель также получил возможность проверить степень готовности документа и записаться на прием в консульское учреждение. Постоянно ведется тщательный мониторинг этой программы. Наряду с новыми веб-технологиями консульства продолжали использовать обычные инструменты коммуникации, т.е. пост письма, телефон и SMS сообщения. За рубежом стали открываться визовые центры. Подготовленные ими визы передаются в по-

сольство для утверждения, а затем возвращаются в визовый центр. Российским визовым центром в Германии «VHS GmbH» создана бесплатная справочно-информационная служба, функционирующая 24 часа в сутки в автоматическом режиме с использованием голосового меню, по следующим консульским вопросам:

- гражданство России
- нотариат
- получение заграничного паспорта гражданина России
- оформление свидетельства на возвращение
- постановка на консульский учет
- регистрация актов гражданского состояния
- истребование документов
- получение российской пенсии
- получение материнского капитала
- участие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному

переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.

Этому примеру следуют и российские консульства, находящиеся в других странах.

Примечания:

(1) Статья написана в рамках гранта РГНФ №15-37-11128.

(2) Подробнее о современной дипломатии см.: Т.В. Зонова. Дипломатия. Модели, формы, методы. М., 2014.

(3) Например, на официальном сайте МИД Австралии можно ознакомиться с положением дел на данный текущий момент в 169 странах.

(4) Например, Мексика имеет 50 консульств в США, а в остальных странах граждане пользуются службами онлайн, где все можно узнать о проблемах их там пребывания и о необходимых действиях в чрезвычайных ситуациях.

Литература:

1. Зонова Т.В. Дипломатия. Модели, формы, методы. М., 2014.
2. Лебедева М.М. Технология ведения переговоров. М., 2010.
3. Зонова Татьяна. Дипломатия будущего // <http://russiancouncil.ru>.
4. Захарова Мария. Нельзя искусственно формировать образ МИДа // <http://russiancouncil.ru>.
5. Зиновьева Елена. Россия во всемирной паутине: цифровая дипломатия и новые возможности в науке и образовании // <http://russiancouncil.ru>.
6. Россия направляет посольства в Twitter // <http://www.kommersant.ru>.
7. Российский МИД завел необычный аккаунт в фейсбуке // <http://lenta.ru>.
8. Tatiana Zonova. Consular Service in Russia. Past Problems, New Challenges // Consular Affairs and Diplomacy / J.Melissen, A.M.Fernandez (eds). Boston-Leiden: Brill, 2011.
9. David Martosko. Barack Obama is political king of the fake. <http://www.dailymail.co.uk>.
10. Wilton Park. Contemporary consular practice: trends and challenges // <https://www.wiltonpark.org.uk>.
11. 10 World Leaders Who Rule on Twitter // <http://www.adweek.com>.
12. Ambassadors who tweet add to embassies // <https://twitter.com>.
13. Person Finder // <https://google.org>.
14. Larisa Permyakova. The future of digital diplomacy // <http://www.russia-direct.org>.

DIGITAL DIPLOMACY IN THE DIPLOMATIC AND CONSULAR SERVICE

The traditional distinction between foreign and domestic policy gradually vanishes in the context of globalization and increasing interdependence. Public diplomacy which is based on the latest technologies and uses of diverse social networks is becoming increasingly important. Prospects for the development of digital diplomacy can be considered on two levels: the daily practice of

the diplomatic service and the transformation of diplomatic institutions in the process of the enhancing role of high technology.

Tatiana Zonova,
Doctor of Science (Political Sciences),
Professor, Department of diplomacy studies,
MGIMO (University) under the Ministry for
Foreign Affairs of Russia.

Ключевые слова:

глобализация, высокие технологии,
цифровая дипломатия, консульская
служба, публичная дипломатия,
социальные сети.

Keywords:

globalization, high technology, digital
diplomacy, consular service, public
diplomacy, social networks.

References:

1. Zonova T.V. Diplomatiya. Modeli, formy, metody [Diplomacy. Models, forms, methods]. M., 2014.
2. Lebedeva M.M. Tehnologija vedenija peregovorov [Negotiations' technology]. M., 2010.
3. Tatiana Zonova. Diplomatiya ,budushhego [Diplomacy of the future] // <http://russiancouncil.ru>.
4. Marija Zaharova. Nelzja iskusstvenno formirovat obraz MIDa [Don't shape the image of the MFA artificially] // <http://russiancouncil.ru>.
5. Elena Zinovieva. Rossija vo vseмирnoj poutine: cifrovaja diplomatiya i novye vozmozhnosti v nauke i obrazovanii [Russia in the World Web: digital diplomacy and new opportunities in science and education] // <http://russiancouncil.ru>.
6. Rossija napravljaet posolstva v Twitter // <http://www.kommersant.ru>.
7. Rossijskij MID zavel neobychnyj akkaunt v fejsbuke // <http://lenta.ru>.
8. Tatiana Zonova. Consular Service in Russia. Past Problems, New Challenges / Consular Affairs and Diplomacy / J.Melissen,A.M.Fernandez (eds). Boston-Leiden: Brill, 2011.
9. David Martosko. Barack Obama is political king of the fake // <http://www.dailymail.co.uk>.
10. Wilton Park. Contemporary consular practice: trends and challenges // <https://www.wiltonpark.org.uk>.
11. 10 World Leaders Who Rule on Twitter // <http://www.adweek.com>.
12. Ambassadors who tweet add to embassies // <https://twitter.com>.
13. Person Finder // <https://google.org/personfinder/global/home.html>
14. Larisa Permyakova. The future of digital diplomacy // <http://www.russia-direct.org>.